

בס"ד

В память:
Хаим Лейб бен Меир
Йента Блюма бат Пинхас

לעילוי נשמות
ר' חיים ליב בן ר' מאיר
יענטע בלומה בת ר' פנחס

דף סב ע"א

На прошлом уроке мы узнали, что если у человека сгорела вещь, которая находилась внутри другой вещи (и поэтому ее никто не видел), то потерпевший заявляет (подтверждая заявление клятвой), сколько эта скрытая вещь стоила, и суд взыскивает деньги с поджигателя¹.

Гемара приводит два эпизода на ту же тему.

ההוא גברא – Случай с одним человеком,

דבטש בכספתא דחבריה – который ударил (ногой) по денежному ящику² другого человека

שדייה בנהרא – и сбросил этот ящик в реку.

אתא מריה ואמר – Пришел хозяин этого ящика в суд и сказал:

הכי והכי הוה לי בגוה – то-то и то-то лежало у меня внутри него.

יתיב רב אשי וקא מעיין ביה – Сидел рав Аши и (рассуждая) спросил:

כי האי גוונא מאי – каков закон в этом случае? Может ли потерпевший дать клятву, что он понес такой-то ущерб, и взыскать эту сумму с ответчика?³

Гемара показывает, что на самом деле сомнение рава Аши (или незнание закона) удивительно, ведь ответ на его вопрос явно следует из нашей Мишны.

א"ל רבינא לרב אחא בריה דרבא – Сказал Равина раву Ахе, сыну Равы,

ואמרי לה רב אחא בריה דרבא לרב אשי – а другие говорят, что так сказал рав Аха, сын Равы, раву Аши:

לאו היינו מתניתין – разве не так учили в нашей Мишне?

דתנן – Ведь учили в Мишне:

ומודים חכמים לר' יהודה – "И согласны мудрецы с раби Йеудой

במדליק את הבירה – по поводу случая, когда некто сжег здание:

שמשלם כל מה שבתוכו – поджигатель платит за все сгоревшее, что находилось внутри него.

שכן דרך בני אדם להניח בבתיים – Ибо так принято среди людей – хранить вещи в домах".

¹ В том, что поджигатель заплатит за вещь, которую все видели, сомнений нет.

² Своего рода переносной сейф.

³ Мы уже знаем, что тот, кто своими руками наносит ущерб имуществу другого человека (*мазик*), платит за весь ущерб, независимо от того знал ли он, какова стоимость предметов, которые находились в ящике. Вся проблема в том, что судьям неизвестно о величине ущерба (нет свидетелей). И рав Аши сомневается, согласен ли закон в таком случае смотреть на потерпевшего как на человека, клятве которого можно доверять. (Рашба)

Откуда у рава Аши возникло сомнение, увидим ниже, в конце этого отрывка Гемары.

Понятно, что узнать стоимость того, что находилось в доме, иначе как от самого потерпевшего нельзя. Он указывает ущерб и дает клятву¹. То же самое в нашем случае: хозяин ящика называет сумму ущерба, дает клятву и получает деньги от напавшего на него человека. – Так посоветовал Равина (или рав Аха, сын Равы) своему учителю, раву Аши².

Гемара объясняет, в чем сомневался рав Аши.

אמר ליה – Сказал ему³:

אם דקא טעין זוזי – если бы понесший ущерб заявил, что в ящике были монеты,

הכא נמי – то и здесь было бы такое же решение: должен заплатить (в согласии с заявлением потерпевшего). То есть решение было такое же, как в Мишне: потерпевший клянется и берет компенсацию с ответчика.

הכא (במאי עסקינן) דקא טעין מרגניתא – Однако здесь (чем мы занимаемся?) – мы здесь рассматриваем случай, когда он заявляет, что в брошенном в реку ящике была жемчужина. И в этом случае возникает сомнение:

מאי – каков закон?

מי מנחי אינשי מרגניתא בכספתא – Все зависит от того, кладут ли люди жемчужины в денежные ящики

או לא – или не кладут.

תיקו – И нет ответа на поставленный вопрос.

Есть несколько объяснений, в чем именно сомневался рав Аши.

1. На стороне потерпевшего хозяина денежного ящика были свидетели, которые видели, что внутри ящика лежал жемчуг. Тем не менее, рав Аши сомневался, надо ли принимать во внимание заявление ответчика о том, что ему в голову не могло прийти, что там лежит такая драгоценность. Т.е. *обязан* ли он был опасаться, что она там может лежать⁴? Возможно, ситуация настолько редкая, что для ответчика она является непредвиденным обстоятельством (*онес*), и тогда он свободен от платы. (**Тосафот**⁵)
2. Если есть свидетели на стороне потерпевшего, то ответчик обязан платить, потому что, если человек наносит ущерб другому своими руками, суд не принимает во внимание, что

¹ На самом деле, в Мишне ничего не сказано про клятву. Очевидно, что потерпевшему надо привести свидетелей в подтверждение своих слов. Но, после того как мы учили про "постановление об украденном", согласно которому хозяин сгоревших скрытых вещей дает клятву – и получает деньги с поджигателя (так сказал раби Йеуда), мы понимаем, что это же постановление касается и случая, когда сгорел дом и все вещи, которые в нем хранились, а именно: хозяин дома дает клятву и получает деньги с поджигателя (с этим согласны даже мудрецы). [Вся разница между мнением раби Йеуды и мудрецов состоит в том, что, по раби Йеуды, это постановление работает даже в случае, когда внутри копны сгорел кошелек с деньгами, вещь, которую обычно в копны не кладут.]

² Равина удивлен, какие у его учителя могут быть сомнения.

³ Сказал или рав Аха Равине, или рав Аши раву Ахе.

⁴ Как обязана была женщина допустить, что данный ей на хранение динар – золотой. (Хозяин динара сказал ей, что он серебряный, поскольку опасался, что иначе она откажется его хранить. [И из-за этого пострадал, как только он у нее пропал.]) – См. предыдущий урок.

⁵ По Тосафот, Гемаре рассматривает три случая в одном контексте: кошелек в копне, золотой динар и жемчужина в ящике. В первом случае понятно, что поджигателю не могло прийти в голову, что в копне лежит кошелек (кошельки в копны не кладут), поэтому это *онес*. Во втором случае женщина *должна* была учесть, что, возможно, динар золотой, поэтому это не *онес*. С третьим случаем у рава Аши возникло сомнение: к чему он ближе – к кошельку в копне или к золотому динару?

ему могло или не могло прийти в голову – он всегда платит за ущерб¹; так что это не *онес*. Но рав Аши сомневался в случае, когда у потерпевшего нет свидетелей. И вот в чем он сомневался: верит ли суд клятве потерпевшего, если у него в ящике лежало то, что обычно туда не кладут (жемчужина)? И объяснение таково: по поводу вещей, которые туда не кладут, нет "постановления об украденном" (т.е. клятву можно не давать, для суда она недостаточна, нужны свидетели). Но по поводу вещей, которые кладут, есть "постановление об украденном. (Рашба)

**

Гемара исследует еще случай на ту же тему.

א"ל רב יימר לרב אשי – Сказал рав Йемар раву Аши:

טעין כסא דכספא בבירה – потерпевший заявил, что в сгоревшем здании, был серебряный кубок.

מאי – Каков закон в этом случае? Верит ли суд его клятве в том, что у него в доме хранилась такая дорогая вещь, чтобы обязать поджигателя к выплате?

אמר ליה – Сказал ему рав Аши:

חזינא אי איניש אמיד הוא – оцениваем, настолько ли он состоятельный человек,

דאית ליה כסא דכספא – чтобы у него был серебряный кубок,

אי נמי איניש מהימנא הוא – или, что то же самое, доверяют ли ему люди,

דמפקדי איניש גביה – чтобы оставить у него на хранение дорогие вещи.

משתבע ושקיל – И если он такой, то пусть поклянется, что у него при пожаре сгорел серебряный кубок – и возьмет плату за ущерб с поджигателя.

ואי לא – А если не такой (если он не настолько богат и не настолько доверяют ему люди, чтобы давать на хранение дорогие вещи),

לאו כל כמיניה – нет у него права требовать платы за кубок².

**

א"ל רב אדא בריה דרב אויא לרב אשי – Сказал рав Ада, сын рава Авья, раву Аши:

מה בין גולן לחמסן – какая разница между грабителем (*газлан*) и притеснителем (*хамсан*, так называется тот, кто принуждает человека продать ему вещь)³

א"ל – Сказал ему рав Аши:

¹ Потому что хозяин ящика может сказать: не твое дело, что лежит в моем ящике, – ты мог бы не нападать на меня!

² Как и в предыдущем случае с жемчужиной в ящике, оцениваем *реальность* заявления пострадавшего: если люди обычно носят жемчужины в ящиках – верим его клятве, что одна из них была у него в ящике; если он богатый или ему доверяют люди – верим его клятве, что в сгоревшем доме был серебряный кубок.

³ На вопрос, почему эта тема появилась в нашей Гемаре, есть несколько ответов. Приведем один из них. Наша Гемара занималась выше тремя случаями нанесения ущерба, по поводу которых мудрецы приняли "постановление об украденном" (когда потерпевший дает клятву о сумме ущерба): кража, сгорела скрытая вещь, доносчик. Но само постановление учится в трактате Швуот (44), а там говорится только о краже. Остается предположить, что там под кражей понимаются все случаи ущерба. Поэтому наша Гемара спрашивает, входит ли в эти случаи также *хамсан*.

В трактате Санедрин (25-2) перечислены "воры" и "притеснители" отдельно друг от друга (В то время как в Торе между ними нет разницы.) Наш отрывок Гемары занимается выяснением различий между ними.

חמסן יהיב דמי – притеснитель дает деньги (т.е. забирает вещь силой, без согласия владельца, после чего платит),

גזלן לא יהיב דמי – а грабитель денег не дает (после того, как забрал вещь силой).

א"ל – Сказал ему рав Ада (раву Аши):

אי יהיב דמי – если дает деньги,

חמסן קרית ליה – то почему его называют притеснителем? Т.е., почему после платы сделку не считать корректной?

והאמר רב Уна – Ведь сказал рав Уна:

תלוה וזבין – если его повесили, чтобы продал¹, и он продал,

זביניה זביני – его продажа признается продажей. И его не называют притеснителем² (*хамсан*).

Рав Аши отвечает на это возражение.

לא קשיא – Нет здесь сложности (противоречия):

הא דאמר רוצה אני – этот сказал: "я хочу" (рав Уна сообщает нам про того, кто в конце концов согласился продать и подтвердил свое согласие),

הא דלא אמר רוצה אני – а этот не сказал: "я хочу" (в случае с притеснителем хозяин вещи отдал ее под давлением, но не согласился на ее продажу).

Но даже в случае, когда сказал "я хочу", тот, кто заставил его согласиться на продажу, нарушает запрет "не желай вещи своего ближнего" (*ло тахмод*), см. Шмот 20:14.

¹ Ему угрожали расправой (и даже начали мучить), силой заставляя его согласиться на продажу вещи.

² Поскольку суд признает эту сделку.